

Глава 283. Сомнение. Держать в ладони

Когда Линь Чуцзю вернулась в свою комнату, она не поспешила приводить себя в порядок. Вместо этого она отослала Чуньси и Цюси, сказав, что хочет побыть одна.

Чуньси и Цюси не решились вести себя дерзко. Их отношение к ней стало более уважительным, чем прежде. Даже их тон теперь был более смиренным, чем когда-либо, чего Линь Чуцзю не ожидала.

Новости быстро распространялись среди людей поместья Сяо. Они узнали о ссоре между Линь Чуцзю и охранниками. Поэтому, хоть Чуньси и Цюси не знали всех деталей, они были достаточно умны, чтобы понимать, что не стоит сейчас провоцировать Линь Чуцзю.

В комнате больше никого не было, но Линь Чуцзю все равно чувствовала себя беспокойно. Она знала, что в каждом углу ее дома были теневые стражи, которым полагалось «защищать ее». Чтобы предотвратить все проблемы, Линь Чуцзю сняла верхнюю одежду и легла прямо в постель.

Теневые стражи, которые «защищали» ее, не решались вынюхивать что-либо в ее комнате, когда она принимала ванну или спала.

Усевшись на кровати, скрестив ноги, Линь Чуцзю достала письмо и жетон. Линь Чуцзю положила жетон рядом с собой и разорвала конверт..

Письмо было желтого цвета, оно было запечатано много лет назад. Оно теперь было хрупким и его легко было повредить. Текст внутри тоже немного расплылся и его трудно было прочесть.

Письмо было недлинным, оно содержало всего несколько сотен слов. Упомянуто было немного. В нем говорилось лишь, что, если Мэн Лаофужэнь умрет, она не должна оставаться в Восточной Стране. И, если она попадет в беду, она должна попросить императрицу отправить ее в Центральную Империю.

С этим жетоном в руке она сможет без проблем въехать в Центральную империю. И семья Линь из Центральной империи позаботится о ней. Если же все будет хорошо, ей не придется ехать в Центральную империю и она сможет просто счастливо жить на Востокею

В конце письма было написано, что ей не следует слишком верить словам Линь Сяна. Она должна поступать, согласно своим собственным суждениям. И кроме Мэн Лаофужэнь она не должна верить никому.

Дочитав письмо, Линь Чуцзю поняла, что еще сильнее запуталась. Потому что ее мать, похоже, вовсе не оставила ей никакой полезной информации. Она оставила ей лишь слова, от которых ей не было никакой пользы.

«Не слишком верить словам Линь Сяна?» Линь Чуцзю серьезно задумалась над этим предложением, а затем над отношением Линь Сяна к ней. Линь Чуцзю подумала о возможной ситуации...

Может быть, она не дочь Линь Сяна?

«Во мне ведь нет собачьей крови, верно?» Рука Линь Чуцзю на письме сжалась, письмо в ее пальцах рассыпалось на части. Линь Чуцзю торопливо отпустила письмо, но порванное письмо

рассыпалось по постели. Оно было уже нечитаемым, ничего нельзя было разобрать.

«Это хорошо, мне и не надо». Линь Чуцзю, глядя на горку порванной бумаги, казалась слабой. Она молча припомнила все, что было в письме и задумалась, не упустила ли чего-нибудь. Но...

С чисто классическими китайскими письмами, даже если бы она снова и снова смотрела на письмо, она лишь едва поняла бы его смысл. Для нее было почти невозможно заново написать его.

«Забудем об этом. Если у меня будет шанс поехать в Центральную империю, я с этим разберусь. Лучше оставить это на будущее. Если я не смогу в этом разобраться, это не важно. Я привыкла быть одна». Линь Чуцзю наклонилась и собрала разбросанные бумажки. Потом она бросила их в медный тазик сбоку. Она добавила в него воды. Линь Чуцзю видела, что порванная бумага в тазике совершенно не подлежала восстановлению.

После того, как она прибралась, чтобы удостовериться, что ничто не пойдет не так, Линь Чуцзю снова осмотрела комнату. Потом она позвала Чуньси и Цюси. Две служанки помогли ей помыться и переодеться.

На этот раз Сяо Тяньяо пришел как раз вовремя. Линь Чуцзю только что вышла из ванны и ее волосы все еще были мокрыми. Сяо Тяньяо поднял руку, чтобы Чуньси и Цюси удалились. Затем он взял на себя их незаконченную работу и высушил волосы Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не была польщена, но она почувствовала облегчение в глубине души. И как только ее волосы были высушены, она сказала: «Чжэньчжу и остальные, кажется, уже поправились от ран».

«Ммм», – неясно ответил Сяо Тяньяо. Он никогда не обращал внимания на такие вещи.

Линь Чуцзю не поняла, что Сяо Тяньяо имел в виду, потом она вдруг вспомнила о теневых охранниках, поэтому она спросила: «Ты можешь снова отдать мне этих четверых?»

«Ты недовольна этими двумя?» Сяо Тяньяо откинулся на кровать и беззаботно спросил.

Линь Чуцзю поняла, что Сяо Тяньяо не понимает, что она имеет в виду. Поэтому она прямо сказала: «Я говорю, отдай их мне, как ты отдал мне теневого стража».

«Ты не боишься использовать людей, которых я к тебе послал?» Линь Чуцзю всегда была осторожна, неужели она не думает, что он намеренно приставляет к ней людей?

«Я верю тебе». Разумеется, она не волновалась из-за них. В конце концов, разве есть другие полезные люди, кроме тех, что выбрал Сяо Тяньяо?

«Ладно, я позволю им прийти к тебе завтра», – великодушно пообещал Сяо Тяньяо. В конце концов, речь шла всего лишь о четырех служанках. Однако он также не забыл и извлечь пользу для себя. «Я еще не принимал ванну, кто поможет мне принять ванну?»

Линь Чуцзю притворилась, что не понимает, что хотел сказать Сяо Тяньяо, и спокойно сказала: «Чуньси, Цюси, войдите». Разве, когда тебе прислуживают во время купания, это так приятно?

«Нет», – Сяо Тяньяо холодно отказался и встал. Затем он прошел к ванной. Когда он проходил мимо Линь Чуцзю, он взглянул на нее и сказал: «Глупая женщина».

«Ха-ха», – хихикнула Линь Чуцзю. Она отвернулась и опустила голову, пытаясь не проронить ни звука.

*

Когда Сяо Тяньяо закончил, Линь Чуцзю уже легла в постель. Но досаднее всего было то, что она уже уснула.

Что ж, было видно, что сегодня она физически и морально устала.

Свет в комнате еще горел. Сяо Тяньяо стоял перед кроватью и долго смотрел на фигуру Линь Чуцзю. Он отвел взгляд лишь тогда, когда его глаза слегка заболели. Затем он повернулся, чтобы задуть свечи. Однако он увидел маленькие кусочки бумаги на краю кровати.

Сяо Тяньяо поднял бумагу и увидел два иероглифа, написанные сверху. Увидев их, он не мог не нахмуриться: «...Центральная империя?» По случайности, Сяо Тяньяо был хорошо знаком с этими иероглифами, поэтому мог догадаться, что они означали.

Сяо Тяньяо внимательно посмотрел на обрывок бумаги у себя в руке. Почерк был прекрасным. С первого взгляда можно было увидеть, что писала женщина. Бумага была старой и пожелтевшей. Было очевидно, что это было написано много лет назад. Эта вещь была определенно не из поместья Сяо и не из семьи Линь.

Это должно было быть что-то, что Линь Чуцзю получила от семьи Мэн. Когда что-то случилось, семья Мэн торопливо позвала к себе Линь Чуцзю. Возможно, это было не для того, чтобы Линь Чуцзю помогла спасти своих кузенов.

Линь Чуцзю имеет какое-то отношение к Центральной Империи?

В глазах Сяо Тяньяо вспыхнуло подозрение. Потом он посмотрел на Линь Чуцзю, которая свернулась в комочек в углу. Он не сводил с нее взгляда и не знал, что думать...

Вскоре Сяо Тяньяо вернулся в норму и по щелчку его пальцев бумажка из его руки полетела к свече на столе. С треском свеча потухла.

Сяо Тяньяо лег в кровать и обнял Линь Чуцзю сзади. Он вздохнул и сказал: «Линь Чуцзю, не дай мне повода оставить тебя».

Женщина в постели не пошевелилась и не услышала его.

На следующий день все было как обычно. Когда Линь Чуцзю проснулась, она не увидела Сяо Тяньяо. Они, похоже, спали отдельно, и Линь Чуцзю не чувствовала, что что-то не так.

Даже если она нравится Сяо Тяньяо, даже если он к ней равнодушен, она не должна ожидать, что он будет у нее как на ладони и станет вести, как нормальный мужчина...